

До начала операции войсковая, воздушная и агентурная разведки помогли вскрыть группировку противника и характер его обороны. Только в полосе 1-го Белорусского фронта разведчики захватили 80 «языков».

20 июня войска фронтов заняли исходное для наступления положение и ждали лишь сигнала для начала боевых действий. Воины передовых батальонов в короткие ночи перед сражениями готовили позиции для атаки, а саперы полков и дивизий незаметно для врага делали проходы в минных и проволочных заграждениях.

22 июня началась разведка боем. Чтобы скрыть направление главного удара, она осуществлялась на широком фронте – 450 км. Специально подготовленные передовые батальоны и разведывательные отряды при поддержке танков, артиллерийского огня и авиации атаковали противника. Приняв разведку боем за наступление главных сил, немцы открыли ответный артиллерийский огонь и стали спешно подтягивать резервы к оборонительному рубежу «Пантера».

ПЕТР АНТОНОВИЧ АКУЦИОНОК В.Д. Эльяшевич

Петр Антонович Акуционок родился 25 марта 1922 года в поселке Шумилино Сиротинского района Витебской области. В школе вступил в пионеры, затем в комсомол. После семилетки пошел работать, был хорошим общественником, играл в духовом оркестре Дома культуры, участвовал в художественной самодеятельности. Увлекался спортом, одним из первых мальчишек Шумилино выполнил норму Ворошиловского стрелка. Не по годам самостоятельный и всегда собранный, он был очень отзывчивым к людям и заботливым.

С приходом немецко-фашистских захватчиков на белорусскую землю и в райкоме партии открылась добровольная запись в народный истребительный батальон. Шу-

милинскому комсомольцу Петру Акуционку в то время исполнилось девятнадцать. Став одним из самых молодых ополченцев, он сутками пропадал на важнейших стратегических дорогах района, нес круглосуточное дежурство в окрестных лесах и на производственных объектах, патрулировал подступы к железнодорожной станции, принимал активное участие в группе коммунистов и комсомольцев Шумилиновщины по ликвидации вражеских шпионов, диверсантов и лазутчиков.

Готовясь, как и весь истребительный батальон, быть призванным в действующую армию, или уйти в партизаны, он даже растерялся, когда получил приказ сопровождать один из самых последних эшелонов с заводским оборудованием и станками вглубь страны. Эшелон уходил немедленно, и ни обжаловать несправедливое, на его взгляд, распоряжение, ни забежать домой не оставалось времени, и Петр вскочил на подножку вагона. Это был тяжелый час разлуки с дорогими ему местами, которые проплывали мимо, с родной Беларусью.

Он прибыл в шахтерский поселок Таш-Кумыр на юге Киргизии. Петр хотел попасть в действующую армию, но военкомат уже прекратил набор добровольцев и он был вынужден работать в поселке. Петр сначала работал помощником кузнеца, потом кузнецом и работал добросовестно.

Долгожданная повестка из военкомата пришла лишь в начале 1942 года. Выросший в Белоруссии, получивший настоящую рабочую закалку на ташкумырской шахте, он с напутствием киргизского народа уходил на битву с ненавистным врагом и на митинге клялся быть достойным этого великого доверия.

Природная смелость, организаторские способности, полученная на шахте закалка скоро были замечены командованием, и юношу направили на краткосрочные курсы комсостава. После окончания их в звании младшего лейтенанта Петр Акуционок стал командиром взвода 52-го от-

дельного мотострелкового батальона 193-й стрелковой дивизии и принял боевое крещение на Волге.

В начале октября 1943 года ему было суждено оказаться в районе города Лоева, у Днепра, на правом берегу которого начиналась родная Белоруссия. Предстояла операция по форсированию реки и закреплению на противоположном берегу.

Для предстоящей операции первого прорыва было выделено два батальона, один из которых его батальон, батальон майора Владимира Федоровича Нестерова, отличившийся ранее в боях на Волге и Курской дуге, уверенно действовавший в сложных условиях форсирования ряда водных преград.

На подготовку к операции отвели четыре дня. Заранее для десантников, усиленно тренировавшихся на озерах и прудах в нескольких километрах от Каменки, приготовили 70 плотов. Местные рыбаки вытащили из камышей спрятанные от фашистов лодки.

Атака намечалась на утро 14 октября, а вечером, уже по традиции, состоялось партийно-комсомольское собрание. На собрании взял слово Петр Акуционок.

- Этот флаг с надписью «За нашу Советскую Родину», - заявил младший лейтенант, - я прошу доверить мне. Клянусь водрузить его завтра утром на самой высокой точке родного мне белорусского берега. Его просьба была удовлетворена.

С рассветом началось наступление. Атака развивалась стремительно и вскоре плоты Советской армии достигли вражеского берега. Вскоре поступило сообщение, что многим батальонам и подразделениям прорыв не удался. Сильный заградительный огонь с острова или уничтожил их, или заставил повернуть обратно. Бойцы карабкались на двадцатиметровые кручи, будто шли на штурм небывало высокой крепости. В ход пошли гранаты, скоро дошло и до рукопашной. На счету взвода Акуционка было уже около 20

фашистов, причем, четверых из них уничтожил лично командир.

Враг опомнился. Сил у него, не в пример десанту, было много. Атака захлебывалась, Петр это видел и отчетливо слышал. Но нельзя было этого допустить, никак нельзя было дать потухнуть атакующему порыву. Любым усилием, любыми жертвами, потому что они все равно будут меньше тех, которые потребуются уже завтра, когда враг перегруппируется.

- За нашу Родину! За Советскую Белоруссию! - младший лейтенант поднялся во весь рост, взмахнул знаменем. - Вперед!

Бой длился долго. Были еще дерзкие атаки и отчаянные контратаки, но батальон уже прочно закрепился на господствующих высотах, над которыми победно развевалось красное знамя, и, получив ночью столь желанное подкрепление, утром с новой силой ударил по врагу.

И погнали его, расширяя плацдарм. Но Петра Акуционка в наступающей цепи уже не было, он героически погиб.

В ночь с 16 на 17 октября все части дивизии преодолели Днепр. Плацдарм увеличился на пять километров вглубь. Войска 27-го корпуса 65-й армии, в том числе и нестеровцы, как теперь всюду стали называть батальон майора Нестерова, уверенно развивали успех.

Пятьдесят воинов дивизии были удостоены за этот прорыв высшей награды - звания Героя Советского Союза. Среди них и младший лейтенант Акуционок, комбат Нестеров. Это был редчайший даже для наших Вооруженных Сил пример столь массового самопожертвования и героизма, равный, пожалуй, неповторимому подвигу 28 героев-панфиловцев под Москвой.

Кандидат военных наук, полковник И. Дегтярев в статье «Дивизия сражается за Днепр», опубликованной в

одном из номеров «Военно-исторического журнала» за 1967 год, писал, что «значение успеха дивизии, получившей после этой операции название «Днепровской», не только в том, что она пробила брешь в глубоко эшелонированной обороне противника, но и, главное, сумела в неблагоприятных для себя условиях захватить выгодный рубеж очень ограниченными силами, обеспечив тем самым ввод в бой второго эшелона корпуса».

Горько сознавать, что его нет рядом с нами, что жизнь его оборвалась так непоправимо рано, но все родные и те, кто знал, кто помнит Петю, гордятся им. И хотели бы, чтобы им гордились другие. Не только у нас, на родной для него белорусской земле, освобождая которую он погиб, но и в далекой горной Киргизии, откуда уходил воевать.

Имя Героя Петра Антоновича Акуционока носят: улица в Лоеве в Гомельской области, улица и школа в Шумилино в Витебской области.

Вечная память и уважение Петру Антоновичу Акуционку!

**УРОЖЕНЦЫ БЕЛАРУСИ, ПЕРВЫМИ ПРИНЯВШИЕ
НА СЕБЯ УДАР НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ
ЗАХВАТЧИКОВ
А.А. Юркевич**

Рябцев Пётр Сергеевич

Рябцев Пётр Сергеевич родился в 1915 году в Макеевке Донецкой области в семье рабочего. Русский. Член ВКП(б) с 1940 года. Окончил 7 классов неполной средней школы и школу ФЗУ. Работал электромонтёром. В 1934 году с отличием окончил военную авиационную школу лётчиков. Служил в Западном особом военном округе.

Командир звена 123-го истребительного авиационного полка (10-я смешанная авиационная дивизия, ВВС 4-й армии, Западный особый военный округ) лейтенант Рябцев